

ВЛИЯНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКУЮ АКТИВНОСТЬ СОМАТИЗМОВ РУССКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ

Рассматриваются связи между фразеологической активностью соматизмов и другими аспектами активности слова: многозначностью, деривационным потенциалом и частотностью.

The article is devoted to correlations between the phraseological activity of Russian and Belarusian somatic words and the other aspects of word's activity: polisemy, word-building potential and frequency.

Активность слова как явление языка. Среди множества характеристик слова одной из наиболее важных является активность. По этому признаку лексический фонд языка разделяют на два пласта: активный и пассивный словарь. Согласно М.В. Арапову, активный словарь - это «часть словарного состава языка, которая включает относительно ограниченное число лексических единиц, особенно часто используемых в речи, причем в связи с наиболее существенными для данного общества реалиями, понятиями и ситуациями» (Арапов 1998, 22). Активные лексемы, как правило, относятся к наиболее древним по происхождению, просты по морфемной структуре, в большинстве своем стилистически нейтральны, обладают свободной сочетаемостью. Следует отметить, что языковая активность слова - комплексное явление, она проявляется в его частотности, многозначности, словообразовательной и фразеологической активности (ФА).

Вопрос активности лексики всегда привлекал к себе особое внимание исследователей, что подчеркивал, в частности, В.В. Виноградов (см. Виноградов 1977). Активность конкретной группы слов впервые была рассмотрена И.М. Орловой (см. Орлова 1983), а затем изучалась на материале различных лексико-семантических групп слов одного или нескольких языков (см. Каленкова 1987; Медведева 1990; Голяк 2003 и др.).

Тем не менее до настоящего момента соматизмы русского и белорусского языков не подвергались сопоставительному исследованию, хотя были предприняты попытки описания соматической лексики каждого из них, а также исследования активности отдельных соматизмов (см. Козырев 1991; Валодзіна 1999 и др.).

Состав и структура лексико-семантической группы «соматизмы». Названия частей тела - древнейший пласт лексики, непосредственно связанный с функционально-чувственными сторонами человеческого бытия и отражающий культурно-антропологические особенности индивидов, принадлежащих к тем или иным языковым сообществам. Такая лексика называется соматической, т. е. обозначает элементы строения тела человека и проявления его организма, и является одной из интереснейших лексико-семантических групп (ЛСГ) как русского, так и белорусского языков. Эти группы относятся к основному словарному фонду, который складывался в течение многих тысяче-

тий и отражает не только знание носителей языка об окружающем мире, но и их представления о самих себе и о своем организме.

Традиционно соматизмы понимают как 'части тела'. Однако такая трактовка термина, на наш взгляд, необоснованно сужает круг лексем, входящих в состав лексико-семантической группы, поскольку слова *кровь, пот* и подобные в этом случае окажутся за пределами ЛСГ. Мы же понимаем под соматизмами все элементы устройства тела человека, за исключением приведенных ниже.

Опираясь на классификацию А.М. Кочеваткина (см. Кочеваткин 1999) и дополнив ее, разделим исследуемый пласт лексики на семь тематических групп.

1. Сомонимическая лексика (обозначения частей и областей человеческого тела).

2. Остеонимическая лексика (номинации костей человеческого тела и их соединений).

3. Спланхнонимическая лексика (названия внутренних органов человека и их элементов).

4. Антонимическая лексика (служит для наименования элементов кровеносной системы человеческого организма).

5. Сенсонимическая лексика (обозначения органов чувств человеческого организма).

6. Корнонимическая лексика (номинации волос, ногтей и других роговых образований на теле человека).

7. Лексика, обозначающая проявления человеческого организма (разнообразные вещества, вырабатываемые организмом для поддержания собственной жизнедеятельности, а также продукты жизнедеятельности человека).

К соматизмам не относим наименования болезней и болезненных образований на теле и внутри организма человека (например, *бронхит, мозоль*), причесок (*начес, коса*), номинации элементов молекулярного и клеточного уровней строения тела человека (*клетка, цитоплазма*), номинации движений, положений тела и его элементов (*кукиш, гримаса*), номинации тела человека как единого организма во всех его состояниях (*фигура, труп*), номинации искусственных частей тела и фрагментов частей тела после травм (*протез, культя*).

Таким образом, соматическая лексика представляет собой целостную систему, которая имеет: 1) постоянное количество объектов номинаций; 2) предназначенный для их обозначения конкретный состав лексических единиц. Следует отметить, что если первый показатель является экстралингвистическим и не зависит от национального языка, то второй находится в прямой зависимости от индивидуальных особенностей конкретного языка: состав соответствующих лексем может различаться как в количественном, так и в качественном отношении.

Методика статистического анализа материала. По авторитетным толковым словарям русского и белорусского языков (см. Словарь русского языка 1999 и Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы 2005) нами были отобраны 345 соматизмов русского и 269 соматизмов белорусского языков, которые и составили объект исследования.

Материалом для изучения ФА соматизмов послужили 2688 фразеологических единиц русского и 1695 фразеологических единиц белорусского языков, содержащих номинации элементов строения тела человека (вне зависимости от того, является ли соматическое значение первым, т. е. основным словарным значением) и животных (если наличие частей их тела приписывается человеку). Фразеологизмы отбирались по «Фразеологическому словарю русского литературного языка» (далее - ФСРЛЯ) и «Фразеалагічным слоўніку беларускай літаратурнай мовы» І.Я. Лепешава (далее - ФСБЛМ) соответственно.

Для отобранных соматизмов были составлены градационные списки по исследуемым аспектам активности слова. В соответствии со степенью проявления того или иного признака лексемам были присвоены ранги, при этом первый ранг соответствовал лексеме, в наибольшей степени проявляющей этот признак, последний ранг - соматизму, проявляющему данный признак в наименьшей степени. После сопоставления соответствующих списков русского и белорусского языков были проанализированы зависимости между различными параметрами активности слова, а также выявлены общие и специфические черты функционирования соматизмов в каждом из языков.

Фразеологическая активность соматизмов русского и белорусского языков. Как указывалось выше, фразеологическая активность наряду с частотностью, полисемией и деривационной активностью является фактором, определяющим языковую активность слова. Под фразеологической активностью мы понимаем представленность того или иного слова во фразеологии исследуемого языка. Как и любая другая статистическая характеристика, ФА относительна. Слово может иметь очень низкую активность во фразеологии языка в целом и в то же время проявлять довольно высокую фразеологическую активность по сравнению с другими членами ЛСГ, к которой данное слово принадлежит. Если слово не входит в состав ни одного фразеологизма, его фразеологическая активность считается нулевой.

Фразеология русского и белорусского языков носит сильно выраженный антропоцентрический характер. Около 80 % фразеологического материала обоих языков так или иначе связаны с характеристикой концепта 'человек', исследованию которого в настоящее время уделяется пристальное внимание. Абсолютное большинство соматических фразеологизмов (таких, в состав которых входит по крайней мере один соматизм) также описывают названный концепт: возраст человека, его здоровье и физическую силу, физические возможности, внешность, трудовую деятельность и движения, родственные связи, морально-нравственные качества человека, его эмоциональные состояния и т. д.

Лексико-семантическая группа «соматизмы» обладает очень высокой фразеологической активностью - фразеологические единицы с компонентом-соматизмом составляют приблизительно пятую часть от общего числа фразеологизмов (см. ФСРЛЯ 1997) в русском языке и почти треть от общего числа - в белорусском (см. ФСБЛМ 1993). В связи с этим изучение ФА соматизмов представляется весьма интересным и актуальным. Тем не менее не все члены группы проявляют фразеологическую активность. Из отобранных нами по толковым словарям лексем в образовании устойчивых оборотов принимают участие 131 слово русского языка и 92 - белорусского.

Проведенные исследования позволили сделать вывод, что наиболее фразеологически активны соматизмы, позволяющие составить достаточно объективный портрет человека. Кроме того, замечено, что состав десяти самых активных соматизмов русского и белорусского языков совпадает, при этом некоторые различия заключаются только в несовпадении степени активности лексем в каждом из языков. В русском языке наиболее фразеологически активны соматизмы (в убывающем порядке) *рука, глаз, голова, нога, сердце, язык, ухо, нос, кровь, зуб, рот*; в белорусском языке - *вока, рука, галава, нага, язык, сэрца, нос, вуха, зуб, кроў*.

Этот факт объясняется, с одной стороны, близким родством языков, их постоянными контактами, а также ментальной близостью двух этносов. С другой стороны, такое совпадение может быть объяснено тем, что органы, названные данными лексемами, являются наиболее важными для нормальной жизнедеятельности организма человека вне зависимости от его национальной принадлежности.

Некоторые расхождения, обнаруженные нами, в частности различия в рангах (например, *рука* в русском языке имеет первый ранг, в белорусском *рука* - второй и т. д.), указывают на национальную специфичность состава фразеологии каждого из языков.

По мере уменьшения ФА соматизмов коэффициент совпадений снижается. Так, составы второго десятка рангов совпадают уже на 85 %, третьего - на 40, четвертого - на 47 %. Следует заметить, что среди соматизмов с низкой активностью преобладают слова с суффиксами субъективной оценки и слова, принадлежащие разговорному стилю речи, например: *бельмо, волося, глазёнки, головка, жилка, жирок, задница, кишочки, пытка, пузо; валасок, валоссе, жылле, ножка, пазногіцкі, пальчык, ручка, сіся, хрыбетнік, цыцка*.

Большинство соматизмов, встречающихся в составе фразеологизмов (122 в русском языке и 83 - в белорусском), имеют очень низкую ФА (в соответствии с нашей градацией встречаются не более чем в 20 % фразеологических единиц соответствующего языка). Тем не менее количество словоупотреблений слов очень высокой степени активности сопоставимо с количеством слов с очень низкой активностью. Для русской части материала эти показатели 595 и 1042, для белорусской - 591 и 686 соответственно. При этом разница в количестве лексем весьма заметная. Это говорит о высокой частоте фразеологизмов с наиболее активными соматизмами.

Суммировав показатели фразеологической активности элементов каждой из групп, мы выяснили, что наибольшей активностью обладает соматическая лексика. С одной стороны, это самая многочисленная группа, кроме того, сюда входят одни из самых активных лексем (*голова, нога, рука* и т. д.). Однако вторая по активности - группа сенсонимической лексики. Она значительно более скромная по составу, но состоит из соматизмов с относительно высокой ФА. Таким образом, активность той или иной группы лексики зависит как от количественного, так и от качественного (т. е. от фразеологической активности членов группы) состава этой группы.

Корреляции фразеологической активности соматизмов с другими аспектами активности слова. Не вызывает сомнений, что на фразеологическую активность соматизмов влияют другие аспекты активности (таблица).

Сопоставив данные по ФА и частоте соматизмов, мы обнаружили прямо пропорциональную зависимость: если слово частотно в речи, оно, как правило, фразеологически активно, что вполне предсказуемо. Эта связь более последовательно прослеживается на примере соматизмов русского языка. Так, пять наиболее распространенных во фразеологии номинаций элементов строения тела человека входят в число наиболее частотных соматизмов русского языка (лексемы *рука, глаз, голова, нога, сердце, язык* занимают 1, 2, 3, 5, 6 и 8-ю позиции по частотности соответственно). Далее наблюдается больший разрыв между рангами по фразеологической активности и частотности, однако тенденция в целом сохраняется.

И все же нарушения корреляции присутствуют. Например, слово *плечо* занимает довольно высокую 11-ю позицию в иерархии по фразеологической активности и лишь 64-ю - по частоте.

Много несоответствий выявляется и при сопоставлении аналогичных списков белорусского языка. Лексема средней фразеологической активности *язык* занимает 26-ю позицию в списке по частоте. Это достаточно низкий показатель в сравнении с соседними по фразеологической активности соматизмами. В то же время наиболее фразеологически активные соматизмы и в белорусском языке входят в число самых частотных (лексемы *вока, рука, галава, нага, язык* занимают 2, 1, 4, 6, 26-й ранги по частотности соответственно). Таким образом, между ФА и частотностью соматизмов наблюдается прямая зависимость, которая, однако, проявляется не всегда последовательно.

Наиболее фразеологически активные соматизмы русского и белорусского языков

Соматизм	Фразеологическая активность	Частотность	Количество значений	Количество дериватов
<i>Русский язык</i>				
Рука	310(1)	1596(1)	10(1)	66(4)
Глаз	285 (2)	1093(2)	3(7)	61(5)
Голова	259 (3)	849(3)	6(4)	94(1)
Нога	167(4)	496 (5)	2(8)	91(2)
Сердце	167(4)	336 (6)	5(5)	40(12)
Язык	103(5)	204 (8)	8(3)	47(7)
Ухо	84(6)	129(21)	6(4)	36(14)
Нос	80(7)	139(17)	6(4)	52(6)
Кровь	73(8)	178(10)	5(5)	66(4)
Зуб	54(9)	170(11)	2(8)	70(3)
Рот	50(10)	109(23)	2(8)	20 (24)
Плечо	48(11)	6(64)	5(5)	16(31)
Горло	45(12)	47 (37)	3(7)	18(26)
Лицо	45(12)	745 (4)	6(4)	42(10)
Шея	39(13)	92(27)	1(9)	16(31)
Палец	38(14)	249 (7)	3(7)	19(25)
Кость	32(15)	39(39)	5(5)	41 (11)
<i>Белорусский язык</i>				
Вока	219(1)	1366(2)	2(7)	31(2)
Рука	191 (2)	1527(1)	4(5)	22(6)
Галава	181 (3)	753 (4)	6(3)	35(1)
Нага	113(4)	499 (6)	2(7)	24(5)
Язык	91(5)	60(26)	4(5)	9(17)
Сэрца	83(6)	1126(3)	4(5)	13(13)
Нос	72(7)	123(17)	5(4)	21(7)
Вуха	67(8)	143(14)	4(5)	16(10)
Зуб	55(9)	91 (19)	2(7)	21(7)
Кроў	41 (10)	312(10)	3(6)	25(4)
Плячо	38(11)	337 (9)	4(5)	15(11)
Рот	34(12)	90 (20)	4(5)	4(22)
Бок	30(13)	345 (8)	10(1)	27(3)
Твар	29(14)	580 (5)	2(7)	14(12)
Шыя	28(15)	55 (29)	1 (8)	10(16)

Примечание. В скобках казаны ранги лексем в соответствующих иерархических списках

Анализ связей фразеологически активных соматизмов и количества их значений показал, что широко представленные во фразеологии лексемы характеризуются наличием двух и более значений, т. е. многозначностью. Тем не менее зависимости между фразеологической активностью и разветвленностью системы значений не наблюдается. В русской части материала первый по фразеологической активности соматизм *рука* имеет и наибольшее количество значений. Однако в белорусском языке это соотношение не сохраняется. Больше всего значений (десять) у слова *бок*, однако оно занимает 13-ю позицию по фразеологической активности. На фразеологическую активность влияет не столько количество значений у слова, сколько наличие полисемии как таковой.

Зависимость между фразеологической активностью и словообразовательным потенциалом соматизма заключается в том, что фразеологически активное слово обычно характеризуется высокой способностью образовывать новые слова. В то же время обратная зависимость (когда деривационная активность обуславливает фразеологическую) проявляется непоследовательно. Так, слова *нога* и *сердце* в русском языке занимают одну позицию в иерархии по фразеологической активности (4-ю). Однако по количеству дериватов соматизм *нога* находится на 2-м, а *сердце* - на 12-м месте.

Похожая ситуация наблюдается и в белорусском языке. Лексемы *плячо*, *рот*, *бок* занимают соответственно 11, 12 и 13-ю позиции в списке по фра-

зеологической активности и 11, 22 и 3-ю - по количеству дериватов. Неравномерное распределение по рангам, на наш взгляд, очевидно.

Таким образом, в кругу рассматриваемых соматизмов нами были выявлены как прямые, так и не прямые взаимосвязи между фразеологической активностью и другими аспектами языковой активности слова. Прямая зависимость наблюдается между частотностью слов и ФА и между полисемией и ФА. Зависимости фразеологической активности соматизмов от их словообразовательного потенциала отмечено не было.

Выявленные тенденции в разной степени проявляются как в русском, так и в белорусском языке. Однако в русском языке корреляции между фразеологической активностью и частотностью, полисемией и деривационным потенциалом слов более последовательны, чем в белорусском.

ЛИТЕРАТУРА

- Арапов М.В. Активный словарь // Языкознание. М., 1998. С. 22-23.
- Валодзіна Т. В. Фразеалагічная «анатомія» беларусаў: *пята* // Актуальныя праблемы славянскай фразеалогіі: Матэрыялы III навуц.-ісслед. конф. (Гомель, 1999 г.). Гомель, 1999. С. 6-8.
- Виноградов В.В. Об основном словарном фонде и его словообразующей роли в истории языка // Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 47-68.
- Голяк С.В. Сербская и белорусская фразеология с зоокомпонентом (зависимости между свойствами фразеологизма и слова компонента): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Мн., 2003.
- Каленкова О.Н. Фразеологические единицы с компонентом-цветообозначением в русском языке в сопоставлении с французским: Автореф. дис.... канд. филол. наук. М., 1987.
- Козырев Л.И. Становление и развитие фразеологизмов с компонентом *нога, рука*: Автореф. дис.... канд. филол. наук. М., 1991.
- Кочеваткин А.М. Соматическая лексика в диалектах эрзянского языка (лингвогеографический анализ): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 1999.
- Лепешаў І.Я. Фразеалагічны слоўнік беларускай літаратурнай мовы: У 2 т. Мн., 1993.
- Медведева Т.В. Фразеологическая активность существительного в современном английском языке: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. М., 1990.
- Орлова И.М. Фразеологическая активность членов лексико-семантической группы, объединенной общим значением «явления растительного мира» // Вопр. фразеологии и фразеоматики: Межвуз. сб. науч. тр. М., 1983. С. 46-54.
- Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1999.
- Глумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы / Пад рэд. М.Р. Суднікі, М.Н. Крыўко. Мн., 2005.
- Фразеологический словарь русского литературного языка: В 2 т. / Сост. А.И. Федоров. М., 1997.

Поступила в редакцию 03.05.07.

Алла Александровна Занковец - аспирант кафедры русского языка. Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор И.С. Ровдо.